

ПРЕДЫСТОРИЯ

Как-то раз услышал я древнюю молитву, она начиналась так: «Господи! Избавь меня от немилости владык, и от милости их, умоляю, тоже...» Конечно, я удивился — немилость-то, понятно... но ведь милость — это так здорово! В ответ поведали мне такую историю.

Давным-давно, за тридевять земель, в тридесятом царстве, созданным еще раньше великим ратьей (то есть воеводой) Пуруравасой, внуком Сомы, возникло смятение и сомнение. Царство было величайшее и благословеннейшее, прославленное на тысячи и тысячи лет могучими царями-ратьями Куру и Бхаратой. Народ считал его пупом земли, центром подлунного мира, обителью культуры и благоденствия, оплотом свободы и истинной веры. А смятение и сомнение происходило от молодого и красивого царя-ратьи Шантаны. Поначалу — пока царь не пристрастился к охоте — все было так здорово!

Однажды великий (принято добавлять: «и мудрый!»), но не будем забегать вперед) царь-ратья Шантана охотился (а может быть, просто гулял — но какой царь станет признаваться в таком бесславном времяпровождении) в лесу и, как иногда с царями бывает, встретил прекрасную женщину. Поразился царь ее красоте, не мог оторвать от нее взор, вспыхнув величайшей страстью.

Обратился Шантана к ней со всей страстью и нежностью:

— Дивное виденье, ты богиня или человеческое существо? Изумлен я твоей красотой, страстью пылаю — как жертва на жертвенном огне! Смилуйся, прекраснейшая, богами рожденная! Жить не могу без тебя — стань же женой моей!

Такое поведение царя никак не свидетельствует о его мудрости, поэтому я и не стал добавлять — да простит меня Всевышний — обязательное к царским титулам восхваление «и мудрый!»...

Услышав исполненные страстью и нежностью слова царя, красавица ответила ему голосом, подобным небесной музыке:

— О хранитель земли, сладок и ты моему сердцу, стану я тебе верной женой... но с условием: что бы ни делала я, доброе или недоброе, или непонятное тебе, не должен ты останавливать меня, осуждать или удерживать — иначе покину тебя...

— Хорошо, хорошо! — воскликнул влюбленный царь, даже не подумав над смыслом столь странного брачного контракта.

Он даже не спросил, как ее звать...

— Какого она роду-племени, как ее имя?

— Зачем вам ее имя? Прекраснейшая! Восхитительнейшая! Изумительнейшая! Вот, пожалуйста, целых три.

— Социальное положение?

— Какая чушь! Конечно, царская невеста.

— А что это царская невеста, прекраснейшая и восхитительная, делала одна в дремучем лесу?

— Какие вы, право, невежи! Разве это ваше дело? Ну-ка, пошли вон!

Такое поведение опять-таки не свидетельствует о его мудрости — скорее наоборот.

Но, так или иначе, после царского согласия стали они жить и поживать в полном счастье. Счастливые же часов не наблюдают...

Когда же в положенное время родила Прекрасная первого сына — здорового, красивого и сильного младенца — радость царя стала безмерна! Однако царица отнесла его на берег реки Ганга и бросила младенца в бурлящие воды с возгласом:

— Радуйся, счастливец!

Оторопел царь, задумался, но, вспомнив о брачном контракте, не посмел ничего возразить.

Однако и на следующий год царица родила столь же прекрасного сына, и столь же безжалостно его утопила, и через год...

Когда же царица родила восьмого ребенка и понесла его к реке, Шантана не выдержал. Преградил он дорогу жене и воскликнул с гневом и страданием в голосе:

— Стой, презренная! Почто губишь ты наших сыновей? Не бери же позорный грех на себя — а в прежних покайся!

— Так ты заговорил, муженек? — воскликнула красавица (а за прошедшие восемь лет и восемь родов она ничуть не стала хуже).

— Значит, я более тебе не жена, я свободна! Но ты был весьма мил, нежен, терпелив все эти восемь лет, поэтому награжу я тебя: объясню свои поступки.

Тут женщина воссияла таким величием и красотой, что ее нечеловеческое происхождение стало очевидно.

— Знай же, смертный, я — Ганга, бессмертная владычица этой великой реки. Жила я с тобой ради могучих братьев-владык Васу, приговоренных быть ввергнутыми в людское состояние за свершенный ими проступок. Избрали они по приговору меня своей родительницей, тебя же — родителем. Договорились со мной Васу, что избавлю я их от тяжелой, скорбной и позорной людской доли сразу же после рождения. Я так и сделала! Ты же обрел их благодарность, и будешь вознагражден!

— Восьмого же сына нареки Гангадаттой — ибо его дала тебе я, Ганга!

С этими словами она бесследно исчезла. Не зря же мудрые говорят: «Храни нас Бог от немилости Владык, и от их милостей тоже!»

Царь же провозгласил Гангадатту своим наследником, и вырастил из него превосходного ратью. Не чаял души он в сыне, и сын любил Шантану безмерно. Словом, жили они в радости, вот только...

Тоска съедала сердце царя, а потому продолжал он свои немудрые поездки в лес — наверное, на охоту. Ух! — битому неймется.

Как вы понимаете, он опять встретил прекраснейшую деву — другую, конечно. Однако на этот раз царь уже был муд-

рее (или опытнее?), а потому отнесся к удивительной находке с некоторой осторожностью.

— Кто ты, прекрасная дева? Чья ты? Что ты одна гуляешь в таком дремучем лесу?

Эх, эти бы вопросы — да лет этак на двадцать пораньше! Девушка-то царя узнала, сразу поняла перспективу и ответила:

— Я дочь предводителя разб... рыбаков, а гуляю я по милостивому разрешению благороднейшего отца моего!

И так она глянула в глаза царя сквозь опущенные длинные ресницы, и так грациозно изогнулась, и такие колокольчики зазвенели в ее голосе, что дрогнуло сердце царя, и весна расцвела в его душе. Знает рыбачка, как удочку забросить, какую приманку использовать!

Словом, влюбился царь — поехал к отцу девушки просить ее в жены (на этот раз вроде точно не богиня!). Отец — сам опытный рыбак! — так ответил царю:

— Безмерно счастлив я оказанной чести, ваше величество, и с моей стороны могу лишь быть восхищен таким благороднейшим предложением. Однако же, как отец, должен я заботиться и о благе дочки своей! Клянись же мне, что именно сын твой от моей дочери наследует царство!

— Увы, рыбак, мое слово уже отдано сыну моему Гангадатте, — ответил Шантана и уехал прочь. С той поры он стал угрюм и сумрачен, поскольку страсть продолжала разъедать его душу.

Увидел Гангадатта печаль в глазах горячо любимого отца, подошел к нему и спросил:

— Мир и благоденствие в царстве твоём, почему ты печален, скажи мне?

— Верно заметил ты, печаль живет в моем сердце. Несомненно, среди сыновей всех отцов ты — наилучший, но говорят мне те, кто знает закон: «Один сын — будто бездетность». Ты — герой и ратня искусный, ты вечно к битве стремишься. Если в бою ты погибнешь, что станется с царством моим и со мной?

Понял Гангадатта, что печаль отца имеет непростые корни, и потихоньку выпросил советников царя и о любви отца, и об условии рыбака. Безмерно он любил отца своего, а потому отправился к рыбаку и заявил, что никогда не будет претендовать на царство, а чтобы показать нерушимость своего слова, дал он обет безбрачия.

За этот пугающий смертного обет стали называть Гангадатту Бхишмой — «принесшим страшный обет». Воистину, Бхишма — подлинный владыка, воплощение одного из могучих бессмертных Васу. Господи, избавь нас от милости владык, и от их немилости тоже!

Так стала женой Шантаны прекрасная Сатьявати, и родила она Шантане двух сыновей — Читрангаду и Вичитравирью. После кончины Шантаны стал править Читрангада, однако погиб он в битве бездетным, и трон перешел к Вичитравирью. Женился Вичитравирья на двух прекрасных принцессах, Амбике и Амбалике, дочерях царя Каши, но через семь лет пришел в истощение от страсти и помер. Наследовать же ему могли лишь Дхритараштра, сын старшей царицы, Амбики, но слепой от рождения, и Панду, сын младшей, Амбалики, здоровый и сильный мальчик. Пока не вошли они в возраст, страной правил Бхишма, а

и Дхритараштра, и Панду были ему как сыновья. Когда же достигли они совершеннолетия, передал Бхишма правление Панду, поскольку Дхритараштра был слепым.

Панду славно правил, одержал много побед, затем он удалился от мира, чтобы постигнуть истины Пути, где у двух его жен родилось пять сыновей: Юдхиштхира, Бхимасена (Бхима) и Арджуна — у старшей жены, Кунти, которую также звали Притхой, и близнецы Сахадэва с Накулой — у младшей жены, Мадри. Когда же вскоре Панду был поглощен законом времени, Мадри взошла на его погребальный костер, а Кунти осталась воспитывать пятерых сыновей. Братья Пандавы были щедро одарены милостями богов: силой, умом, здоровьем, красотой. Народ любил Панду и скорбел о его смерти, царем же был Дхритараштра. Господи, избавь нас от милостей владык, и от их немилости тоже!

У Дхритараштры родилось множество сыновей, в том числе от служанки — Юютсу, и дочь — Духшала, но лишь один из них был царю Дхритараштре милее всех прочих — старший сын Дурьядхана, рожденный благородной Гандхари. Правда, когда он родился, завyli шакалы, и брахманы сказали царю:

— Твой сын будет виновен в истреблении всего рода. Удали же его, Владыка!

Но отказал им царь. Так прошли счастливые времена, настали дурные.

Сыновья Панду росли вместе с сыновьями Дхритараштры. Воспитывал царевичей блистательный Бхишма, ему помогал Дрона, искусный лучник. Совместно учились сыновья Панду и сыновья Дхритараштры, однако Пандавы все делали лучше, вызывая зависть и недобрые чувства двоюродных братьев. Злой и хитрый Дурьядхана ненавидел двоюродных братьев и всячески стремился их опорочить и погубить.

Когда же в соответствии с традициями пришло время провозгласить царем Юдхиштхиру, старшего из Пандавов, отношения обострились до предела. По обряду каждый из присутствующих мог вызвать будущего царя на любой поединок. Отказ от поединка означал отказ от царства. Но на какой поединок может вызвать алчущий власти Дурьядхана своего двоюродного брата, великолепного воина, которого ему за все время учебы ни разу ни в чем не удалось превзойти? Хитрый Дурьядхана нашел слабое место — он вызвал Юдхиштхиру... на игру в кости.

Во всем, что достойно будущего царя, Юдхиштхира не имел себе равных, но он ратья, а не игрок. Увы! Проиграв, он вынужден был удалиться вместе с братьями в изгнание на долгих тринадцать лет.

Когда же через тринадцать лет вернулись Пандавы, точно выполнив договор, и потребовали вернуть царство, Дурьядхана прогнал их прочь.

Много усилий приложили и Юдхиштхира, и Бхишма, и их друзья, чтобы закончить миром эту ссору, однако никакие уговоры не помогли.

И Пандавы, и сыновья Дхритараштры собрали войска. Две враждебные армии встретились на поле Куру после долгих лет обид, соперничества, скрытой и открытой вражды между Пандавами и сыновьями Дхритараштры. Развеваются стяги, сверкают доспехи, грозно ощетинившись оружием, стоят в ожидании сигнала рати. Вот-вот все будет решено в последней битве, и правда восторжествует...

Но... что такое правда, долг, честь? Зачем все это, в чем смысл этой вражды, соперничества, существует ли он вообще? За что можно отдать жизнь, и за какие преступления ее можно забрать? Что такое смерть, что — бессмертье?

И эти, и множество иных, невысказанных вопросов мучают души воинов, готовых к смертельной схватке. А это означает, что настало время для Наставлений...

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

Мудрость жертвы

Беседу продолжил Учитель:

1. «Эту извечную истину
Я открыл Вивасванту¹⁰⁸,
Вивасвант же Ману научил,
Ману изложил все Икшваку.
2. Друг от друга узнали ее
все цари-мудрецы.
Их время прошло, эта истина
ныне забыта, о Парантапа¹⁰⁹.
3. Эту древнюю истину ныне
открою тебе, ибо верен ты Мне,
ты Мой друг.
Вот высочайшая тайна».

¹⁰⁸ Вивасвант (Vivasvant) — светильник, излучающий свет, Солнце; Ману — его сын, Икшваку — сын Ману, первый раджа «солнечной династии» Мурия. Таким образом, учение передавалось через воинов (царей-риши), а не через брахманов.

¹⁰⁹ Парантапа — подвижник.

Арджуна спросил, сомневаясь:

4. «Позднее родился Ты,
чем Вивасвант!
Как же мог Ты стоять
у истока, скажи мне?»

Улыбнувшись, ответил Учитель:

5. «Много было рождений
у Меня и тебя, о Арджуна!
Я знаю их все, ты
не знаешь своих, Парантапа.
6. Нерожденный — Владыка Я
тварей, в природе Я
собственной властью¹¹⁰ рождаюсь,
волей Себя воплощая.
7. Если Доля приходит
в упадок, Бхарата,
и возрастает разлад¹¹¹,
Я волей своей воплощаюсь,

¹¹⁰ Эта власть — Майя — сила, производящая формы (адхара), преходящие и оттого нереальные в сравнении с вечной Реальностью; поэтому Майя считается силой, производящей иллюзии за счет волевого воздействия (адхишсаны). Кришна буквально говорит: «Пракритим свам адхишсайя» — «Волей себя воплощая в природе».

¹¹¹ Дхарма — закон, порядок, долг; и адхарма, ее противоположность, — все беспорядочное, идущее против порядка вещей, то есть разлад.

8. Верных долгу спасти,
погубить разлад создающих
и возродить служение долгу,
Я рождаюсь извека.
9. Знающий суть рожденья
и смерти, старое тело отбросив,
изменится, долю свою обретя,
но вновь рождаться не должен.
10. Свободный от вожделенья, страха
и гнева, наполненный силой,
очищенный отреченьем,
он обретает бессмертье¹¹².
11. Я приветствую тех,
кто на этом нелегком пути
возвышения ищет, это
Мой Путь, о Партха!
12. Жертвует духом, кто жаждет
мирского успеха —
успех по плодам их деяний
скоро они получают!

¹¹² Буквально: «манмайя» — «наполненный силой». В тексте: «тапасом очищенный», тапас обычно трактуется как подвиг, хотя само слово имеет корень «тапа», то есть «тепло». Это не подвиг, это «пламенное усилие», «горение духа». В тексте вместо «бессмертье» — «истинное бытие».

13. Чтобы успех в продвижении
устроить как должно,
знай, четыре создал Я варны,
действуя лишь одним недеяньем!
14. Я не спутан деяньями,
раз их не жажду плодов,
это пример для других:
как не запутаться в карме.
15. Знали то пращурь —
действовали недеянием.
Действуй и ты недеянием
по их благому примеру!
16. Что есть действие, что — недеянье¹¹³?
Даже мудрых¹¹⁴ это смущает.
Я тебе объясню недеянье,
следуй ему — избежишь заблужденья!
17. Нужно лишь твердо понять,
что есть действие, есть деянье

¹¹³ В тексте обыгрывается понятие «карма» — действие, работа, влекущая за собой другие действия (работу) в качестве неизбежных следствий; правритти — действие вообще, нивритти — недеяние и викарман — «многообразии действий».

¹¹⁴ В тексте использовано слово «кави» — так называли поэтов-мудрецов, творцов ведических гимнов.

и есть недеянье. Скрыты
от человеков последствия действий.

18. Видящий в них недеянье или
деянье — мудрый среди человеков
и истину знает, как быть от
последствий поступков свободным.
19. Чьи начинанья от жажды чисты, от
желанья плодами владеть¹¹⁵ своих
дел, кто мудро назначил их жертвой,
достоин назваться Свободным¹¹⁶.
20. Кто не жаждет владеть результатами
действий без сожалений и
действует без надежды на обладанье,
тот действует недеянием.
21. Кто жажду свою укротил и надежду
плодами владеть своих действий,
довольствуется необходимым,
тот от заблужденья избавлен,
22. свободен от противоречий,
спокоен в успехе и в неудаче

¹¹⁵ Самкалпа — буквально: «воспринимать себя в следствиях» своих действий.

¹¹⁶ В тексте: «Буддха».

и обретенным доволен, тот
даже действуя, в путы не попадает.

23. Кто обладания жажду отверг, узнал
мудрость жертвы, кто плоды
своих дел в жертву приносит,
тот полностью сбросил оковы.
24. Воля — жертва! Ряду ее принеси
бескорыстным служеньем, свершая
дела как молитву, Ряду плоды
посвяти, идя по пути возвышенья¹¹⁷.
25. Кто-то приносит жертву стихиям,
так отрекаясь от мира,
жертвой другие же сами идут
в последнее пламя.
26. Иные и слух, и все чувства
делают жертвой,

¹¹⁷ Данная строфа звучит так: «Брахман — жертвующий, Брахман — жертва, на огне Брахмана ее приносят Брахману, чтобы достигнуть Брахмана, погружаясь в дело Брахмана». Этот стих считается священным в Гите. Согласно Тантре, данный стих есть мантра, при произнесении которой пища и вещи, так посвященные Брахману, сами становятся очистительными. Ничто, посвященное таким образом Брахману, не может быть осквернено. Это — формула освобождения от всех обрядов и ограничений (с точки зрения Тантры), так как трактует любой процесс как принесение в жертву Брахману Брахманом Брахмана. Я беру на себя смелость привести здесь — со всем уважением к последователям Тантры и Веданты — свою трактовку священного стиха в соответствии с Учением Собора.

все свои ощущения в жертву
приносят на пути отрешенья,

27. или в огонь постиженья
природы и ради познания
жертвуют чувства свои
и все радости жизни¹¹⁸.
28. Жертвы различны для возвышенья:
предаются служенью иль отрешенью,
имущество жертвуют, власть,
наслажденья, а кто-то истово верит.
29. Иные дыхание делают жертвой:
жертвуют выдоху — вдох,
а выдыханье — вдыханью¹¹⁹, их обуздав
на пути управления праной¹²⁰.
30. Аскет в своем отречении
жизнь свою делает жертвой.
Мудрость жертвы они всю познали:
жертва ведет к возвышенью.

¹¹⁸ «Жертвуют чувства...» — в тексте используется термин «самъяма», который означает удержание чувств от деятельности и от всякой связи и ассоциации с предметами чувств.

¹¹⁹ Выдыхание — апана (нисходящий жизненный ток), вдыхание — прана (восходящий жизненный ток); пранаяма — «удержание праны» в Гите употребляется как синоним понятия «кумбака» (задержки дыхания) между «пурака» (вдыханием) и «речака» (выдыханием).

¹²⁰ Буквально: «пранаяма» — «удержание праны».

31. Жертвуя, истину все постигают:
жизнь без пользы проходит для тех,
кто в жертву ее не приносит, для чего
им бессмертье, о лучший из Куру?
32. Многообразны жертвы и разнородны,
их ради Ряда возносятся¹²¹,
все они — действия, если это поймешь,
победишь заблужденье.
33. Лучше всяких вещественных жертв
лишь служенье, о Парантапа,
недеяние — лишь разновидность
такого служенья, Партха,
34. познай же его послушаньем¹²²,
учись непрестанно, служенью
себя посвяти без корысти —
так мудрость ты обретешь,
35. а мудрость приобретя, никогда
не впадешь в заблужденье, Пандава:
отражено в тебе знание любое
без исключения, как и во Мне.
36. И если стоишь ты пред бездной
сомнений, то мудрость

¹²¹ Буквально: «витата» — «простирают».

¹²² Буквально: «припадая к ногам Учителя».

через любые провалы познанием
тебе переправу создаст.

37. Как огонь обращает дерево
в пепел, Арджуна, —
так мудрости пламя сжигает
дотла любые деянья,
38. мудрость — лучшее в мире
горнило для духа,
служенью себя посвятивший
сам ее обретает,
39. обуздав свои чувства, исполненный
веры ее обретает душою,
мудрость приобретя,
достигнет он истинной жизни.
40. Невежа, невежда сомнением духа
себя обрекает на гибель:
нет ни этого мира, ни мира иного,
ни доли для заболевших сомненьем.
41. Если в служении постиг недеянье¹²³
и мудростью отсекаешь сомненья,
если в служении бескорыстен, что
тебе кармы оковы, о Дхананджая!

¹²³ В тексте: «йог».

БЕСЕДА ВОСЬМАЯ

Обитель Бессмертия

Арджуна спросил:

1. «Что — Ряд, и что — доля,
что — карма о Целостный¹⁶³?
Что такое состав воплощенья
и в чем его суть,
2. в чем причина его о Мадхусудана,
как познать ее воплощенному?
Как, духом себя ощущая,
целостность обрести в час кончины?»

Учитель ответил ему:

3. «Непреходящее — доля,
суть ее именуется Рядом,
карма приводит
к развоплощенью и воплощенью.
4. Преходящ¹⁶⁴ состав воплощенья,
суть — его наполненье¹⁶⁵,

¹⁶³ В тексте: «Пурушоттама» — «тот, в ком слиты дух и плоть».

¹⁶⁴ В тексте: «Адхибхутакшаро бхаван» — «состав воплощения образован бываньем».

¹⁶⁵ По тексту: «Суть его — только пуруша». Пуруша — внутреннее не-проявленное начало и мира, и индивида, духовное начало мира (Фи-

причина для воплощения — сам дух, о, лучший из воплощенных.

5. Кто тело свое оставляя,
себя ощущает как духа,
тот целостность приобретает
без всяких сомнений.
6. Куда устремлен человек в час
кончины, сын Кунти,
туда он идет после смерти,
как к сродному природой.
7. Ощущай себя целостным в битве,
Духом себя ощущая,
волю сосредоточив,
ты целостность приобретешь.
8. Безупречный в служении, целостный,
сосредоточенный,
Ряд постигающий долю
свою обретает, о Партха.
9. Кто постигает предвечное,
направляющее, наполняющее¹⁶⁶,

лософский словарь); «пури сетъти пурушо» — «находится в городе горожанин», то есть как горожане находятся в городе, так пуруша заполняет тело. Тело обычно называется «девятивратным градом».

¹⁶⁶ В тексте: «Анор аньянс» — меньше наименьшего — негода, как основной элемент (атом), из которого состоит все остальное.

формой невыразимое, сияющее
солнцу подобно за мраком,

10. кто, безупречный в служении, в час
кончины своей волю сосредоточит,
вниманье¹⁶⁷ собрав в точке между
бровями, тот целостность обретает.
11. Путь, нерушимый по мнению
Вед знатоков, что ищут ученики,
который подвижники знают,
о нем вкратце Я расскажу¹⁶⁸.
12. Замкнуть все врата¹⁶⁹ тела,
волю свою сосредоточить,
к голове вниманье¹⁷⁰ направить,
удерживать целостность твердо¹⁷¹,
13. тело оставить, повторяя лишь
«аоум», духом себя ощущая, —

¹⁶⁷ Буквально: «направив полностью прану».

¹⁶⁸ Буквально: «ту пада (слово) я тебе возвещу». «Пада» означает «слово», но смысл может быть различен.

¹⁶⁹ «Врата тела» — органы чувств и все, через что может что-либо поступить или, наоборот, выделиться.

¹⁷⁰ В тексте: «прану».

¹⁷¹ Т.е. осуществить дхарану — удержание манаса от вовлечения в деятельность в отличие от пратъяхары — удержание чувств от вовлечения в деятельность.

так можно достигнуть
в пути продвижения.

14. Кто духом себя ощущает,
не мысля о чем-то другом,
тот в служении своем
долю легко обретает, о Партха.
15. Так жизнь проживая, обретшие
долю не воплощаются
больше в этой обители скорби,
они достигают истинной жизни¹⁷².
16. В Доле¹⁷³ — начало и проявленья, и
растворенья миров, о Арджуна, —
кто обрел свою долю, сын Кунти,
тот больше не должен рождаться,
17. День Доли¹⁷⁴ длится тысячу юг,
Ночь Доли длится тысячу юг,
воистину, кто их постиг,
знает День, знает Ночь¹⁷⁵.

¹⁷² Буквально: «высочайшего совершенства».

¹⁷³ В тексте: «в Мире Брахмы».

¹⁷⁴ В тексте соответственно: «День Брахмы... Ночь Брахмы...».

¹⁷⁵ Сутки Браммы (кальпа) состоят из 1000 юг. Махаюга состоит из 4-х юг (кри-
тайя — 1440 тыс. лет, третайя — 1080 тыс., двапара — 720 тыс. и кали — 360
тыс.; всего — 3600 тыс.), сумерек утренних и вечерних (по 360 тыс.) и про-
должается 4320 тыс. лет. Иногда полагают, что 1000 махаюг образуют каль-
пу. 360 калып — год Браммы, 100 лет — век Браммы, за который 36 раз мир
исходит из Браммы и возвращается к нему (современная трактовка Вед).

18. Из непроявленного все возникает,
лишь начинается День,
при наступлении Ночи все
растворяется в нем без остатка.

19. Сонмы существ проявляются снова
и с Ночью они исчезают, о Партха,
лишь День возвратится — воли помимо
своей они проявляются вновь!

20. За непроявленным есть
бытие иное, непреходящее,
не исчезает оно никогда —
и при разрушении мира.

21. Его именуют: «Неразрушимым»
и называют высшим Путем.
Его постигая, не воплощаются,
он высшая духа обитель.

22. Ряд — основа и мироздания,
и существ проявленья, о Партха,
Его можно постичь
лишь бескорыстным служеньем.

23. (* Теперь объявлю тебе время для
перехода к жизни иной без возврата,

(*...*) Эти строки многие считают позднейшей вставкой.

и благоприятное для воплощения
вновь, о лучший Бхарат.

24. В свете дня уходя, при огне, во
время растущей луны, в полугодье
движения солнца на север¹⁷⁶,
познавшие Ряд, долю свою обретают.
25. Ночью, в дыму уходя,
при спаде луны, в полугодье
движенья солнца на юг, вновь
возвратятся с луны возвращеньем.
26. Две дороги из жизни ведут —
свет и мрак — первую изберет,
кто не хочет возврата; вновь
воплотиться желая, идут по второй.
27. Зная об этих дорогах, о Партха,
нельзя заблудиться.
А потому всегда
будь предан служенью, Арджуна! *)
28. Заслуги любые, и жертвы, и подвиг,
и в мире успех — ничто перед долей,
ее обретая служеньем,
достигнешь обители высшей».

¹⁷⁶ Буквально: «в полугодье северного пути», имеется в виду путь солнца.

Так
в Достославном Круге Изучения
Благословенных Наставлений
о Правильном Пути,
Учения о Ряде
и Преданном Служении,
изложена
восьмая беседа
между Кришной и Арджуной,
именуемая:
Обитель Бессмертия¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Название беседы можно перевести как «Йога вечного Брахмана» или «Йога нерушимого высшего Брахмана». Я полагаю что «Обитель бессмертия» более точно выражает смысл данной главы.